

УДК 355:94

DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-58-81

**«СИБИРСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ» БАРОНА А.П. БУДБЕРГА –
НЕИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ
В КОНЦЕ XIX В.**

© Р.С. Авилов

Статья посвящена анализу «Сибирских воспоминаний» А.П. Будберга – уникального и неизвестного источника по истории Забайкалья в конце XIX в. Барон А.П. Будберг прослужил на российском Дальнем Востоке с 1895 по 1914 г. Будучи молодым офицером Генерального штаба, он совершил несколько поездок по Приамурскому военному округу. Летом 1897 г. посетил Забайкалье, побывал в Чите и Нерчинске, познакомился с образом жизни и уровнем боеготовности забайкальских казачьих частей и регулярных войск; принял участие в небольших маневрах. По пути он встретил кортеж А.Н. Куломзина, познакомился с ходом строительства Забайкальской железной дороги и посетил место знаменитого ограбления почты, совершенного лично Читинским городским головой. Все это он описал в своих воспоминаниях.

Ключевые слова: Приамурский военный округ, Забайкалье, Алексей Павлович Будберг, русская армия, Забайкальское казачье войско, Восточная Сибирь.

Формат цитирования: Авилов Р.С. «Сибирские воспоминания» барона А.П. Будберга – неизвестный источник по истории Забайкалья в конце XIX в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 4. С. 58–81. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-58-81

**“SIBERIAN MEMOIRS” OF BARON ALEKSEY P. BUDBERG
AS UNKNOWN SOURCE OF HISTORY OF THE TRANSBAIKALIA
AT THE END OF THE XIX CENTURY**

© R.S. Avilov

This article examines the “Siberian memoirs” of Aleksey P. Budberg, the unique and unknown source of Transbaikal history at the end of the XIX century. Baron A.P. Budberg had served in the Russian Far East in 1895–1914. When he was a young General Staff officer, he made a few excursions of the Priamur Military District. There was a summer of 1897, when he had taken a trip to Transbaikal Region, made a visit to Chita and Nertchinsk, where he acquainted with the Cossack’s way of life and the level of the combat readiness of the Cossack’s Forces and regular troops. He was also participated in a small maneuver. En route, he had met with the cortege of Aleksey N. Kulomzin, acquainted with the building of Transbaikal Railway and taken the place of the outstanding post’s robbery. The principal robber was the mayor of Chita. Bubderg had described all this in his memoirs.

Keywords: Priamur Military District, Transbaikal region, Aleksey P. Budberg, Russian Army, Transbaikal Cossack Forces, East Siberia

Citation format: Avilov R.S. “Siberian Memoirs” of Baron Aleksey P. Budberg as Unknown Source of History of the Transbaikalia at the End of the XIX Century. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2016. No. 4. Pp. 58–81. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-58-81

В последнее время история Иркутского военного округа все чаще вызывает интерес историков (Авилов, 2014. С. 26–32; Новиков, 2009; Ращупкин, 2003; Романов, Новиков, 2009), что не удивительно – в советское время изучению военной истории Сибири и Дальнего Востока во 2-й половине XIX – начале XX в. внимания уделялось значительно меньше, чем исследованию Европейской России. В связи с этим, на одно из первых мест выходит не только проблема переосмысления всего наследия советской историографии, но и поиска новых источников, которые позволили бы пролить свет на никому еще неизвестные события или по-новому взглянуть на события уже хорошо известные. Последнее – одна из важнейших задач, стоящих перед историком. Эта тяжелейшая и планомерная работа по поиску новых данных важна как никакая другая, ибо без нее обсуждение любых дискуссионных вопросов достаточно быстро переходит в гадательную, если не сказать фантазийную, плоскость, а затем и вообще заходит в тупик.

Для специалистов очевидно, что для воссоздания исторической действительности явно недостаточно одних официальных документов, сравнительно неплохо отложившихся в государственных архивах, нужен еще и взгляд со стороны. Особенно важно это для истории регионов Сибири и Дальнего Востока, в силу специфики которых содержание официальных документов, отправленных в Петербург, и реальность зачастую очень сильно расходились между собой. И тогда начинается поиск источников личного происхождения, прежде всего, дневников и воспоминаний участников исследуемых событий и их очевидцев. Это еще более сложная задача, чем поиск официальных документов, ибо материалы такого сорта значительно реже оказываются в коллекциях государственных архивов, особенно если речь идет не о государственных деятелях первого порядка: императорах, министрах, верхушке чиновничьего аппарата империи и т. д., а об офицерском составе.

Для периода конца XIX – начала XX в. это еще сложнее, так как многие из тех, кто

мог оставить (и оставил) дневники и воспоминания, вынуждены были просто уехать из страны, спасая собственную жизнь. Таким образом, события октября 1917 г.¹, Гражданская война и последовавшая за ней массовая эмиграция только ухудшили ситуацию – привели к необходимости поиска этих материалов далеко за пределами территории бывшей Российской империи, а точнее – по всему миру. Так, рукопись воспоминаний военного инженера, строившего укрепления Владивостокской крепости, Петра Павловича Унтербергерера находится в Австрии (Семейный архив Эрики Георгиевны Унтербергер...; Авилов, 2014а. С. 22–23; Авилов, Аюшин, Калинин, 2013–2016. Ч. IV. С. 165–246), а воспоминания генерал-лейтенанта Алексея Павловича Будберга о его службе в Сибири и на российском Дальнем Востоке – в Музее русской культуры в Сан-Франциско... Последние содержат уникальнейший и по истине бесценный материал по истории Восточной

Рис. 1. Генерал-лейтенант А.П. Будберг в эмиграции
Fig. 1. Leytenant General A.P. Budberg in emigration

¹ Все даты до 14 февраля 1918 г. в статье приведены по юлианскому календарю, т. е. по старому стилю. All dates before February 14, 1918 in the article are given according to the Julian calendar, i.e., old style.

Сибири и российского Дальнего Востока конца XIX – начала XX в.

К сожалению, железный занавес, отрезавший отечественных историков от богатейшего культурно-исторического наследия русской эмиграции, именуемой в советской историографии не иначе как «белой», вне зависимости от политических взглядов, существенно сузил возможности исследователей не только в изучении войн: Русско-японской 1904–1905 гг., Первой мировой 1914–1918 гг., Гражданской 1917–1922 гг. и событий трех русских революций, но и истории регионов Российской империи. А между тем, многие из существовавших там более века назад проблем не нашли своего решения до сих пор. В этой связи работа по постепенному вводу в научный оборот на территории России материалов из наследия русской эмиграции имеет огромное значение.

Служба молодого офицера Генерального штаба в Приамурском военном округе началась 4 декабря 1895 г., когда он сошел с парохода на берег порта Владивосток (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1931. № 58. С. 12). Пробыв в городе несколько дней и успев получить здесь первые впечатления от дальневосточной жизни, он отправился далее к месту службы в г. Хабаровск, куда прибыл 17 декабря 1895 г. и вскоре приступил к исполнению обязанностей обер-офицера для поручений при окружном штабе Приамурского военного округа. Округом тогда временно командовал генерал-лейтенант Н.И. Гродеков: С.М. Духовской вернулся в округ из поездки в Европейскую Россию лишь 31 июля 1896 г. (Приказ войскам Приамурского военного округа № 277, от 4 августа 1896 г.). Начальником штаба был Генерального штаба генерал-майор К.Н. Грибский (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1931. № 59–60. С. 28–33).

В начале 1897 г. Будберг был назначен в г. Благовещенск для исполнения вакантной должности обер-офицера для поручений при Д.Г. Арсеньеве – Командующим войсками Амурской области, который одновременно был и военным губернатором области и наказным атаманом Амурского казачьего войска (Будберг А.П. Вестник

ОРВВВ. 1931. № 65–66. С. 25–27). Благовещенск показался Будбергу огромной столицей, «узкой вёрст семь длины полосой, вытянутой вдоль берега Амура и в которой только торговый центр напоминал несколько захолустный губернский город». Сразу же развил кипучую деятельность, в том числе по мобилизационной части, молодой капитан восстановил против себя значительную часть местной чиновничьей аристократии, в том числе и военной. Однако войскам это было только на пользу (Там же. С. 29–31).

«С наступлением весны сонный и неподвижный зимой Благовещенск сделался неузнаваемым; кончилась зимняя спячка и началась кипучая жизнь; по Амуру и по Зее побежали пароходы, вдоль берега Амура выровнялись пароходные пристани разных обществ и компаний, а к ним и от них потянулись вереницы ломовиков и телег; набережная Амура сделалась центром кипучей жизни и оживления, особенно в дни отхода и прихода почтовых пароходов, когда сюда собиралось чуть не все население.

С открытием навигации мимо Благовещенска покатило наверх, в сторону Забайкалья, разное начальство и разноцветные штатские генералы; зимой начальство ездить не любило: удобств никаких, условия пути трудные и неприятные, за лошадой надо платить, прогоны расходуются почти полностью, а если что остается, то только у гражданских чинов, получавших почему-то двойные прогонные деньги; с открытием пароходного сообщения все менялось – такая поездка на почтовых пароходах была сплошным удовольствием; буфеты на них были превосходные, с изобилием всяких напитков и закусок; проезд стоил гроши, и при двойных прогонах поездка в Забайкалье и обратно давала крупные сбережения; ехали долго, ничего по дороге не делая и занимаясь картами, обжорством, возлияниями и ухаживанием», – не без ехидства констатировал острый на язык барон (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 68–69. С. 31), у которого с наступлением весны дел по службе только прибавилось. Начались полевые занятия войск и он со свойственным ему энтузиазмом пытался

«разбудить местный гарнизон от той спячки, в которую он был погружен» (Там же. С. 31–32).

Дело было важным, так как после Японо-китайской войны 1894–1895 гг. и вмешательства Российской империи в ход завершающих войну Симоносекских мирных переговоров, сопровождаемым не только дипломатическим, но и открытым военным (мобилизация войск Приамурского военного округа в мае 1895 г.) и военно-морским (сосредоточение русской эскадры в Чифу) давлением (Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. 2013. Ч. I. С. 98–107; Авилов Р.С. 2011. С. 93–101; Приказ по войскам Приамурского военного округа № 124, от 14 июня 1895 г.) для многих на Дальнем Востоке стало очевидно – войны с Японией не избежать. По сути, начался новый этап истории русских войск на Дальнем Востоке (Авилов Р.С. 2013. С. 311, 313). Это значило, что войска Приамурского военного округа нужно не только срочно усиливать, но и максимально быстро приводить в высокую боевую готовность.

Активная деятельность молодого офицера, его участие в 1896 г. в поверочной мобилизации войск Приамурского военного округа² в качестве члена поверочной комиссии от Окружного штаба (Авилов Р.С. 2016. № 1. С. 159–168; Свод главнейших замечаний ... в 1896 г.), оказала положительное воздействие не только на мобилизованные войска, но и на служебный путь самого А.П. Будберга. Летом 1897 г. он, к

своему удивлению, получил командировку в Забайкалье для участия в качестве руководителя в полевой поездке офицеров войск Забайкальской области. Это дало ему возможность совершить очень интересное путешествие вверх по Амуру и Шилке и проехать на почтовых лошадях восточное и среднее Забайкалье, вплотную познакомившись с этим краем.

Как он и предполагал, после тяжелой штабной работы в Благовещенске, «путешествие летом по Амуру оказалось одним удовольствием: отличный пароход, хороший стол, красота Амура и его берегов, интерес новизны незнакомых мест и отсутствие срочной служебной работы – все соединилось здесь вместе; даже ободранные и неуютные казачьи станицы летом приняли более приветливый вид» (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 68–69. С. 32).

Состояние Амурского казачьего войска, с которым Будберг знакомился в основном по вечерам, когда пароход грузил дрова, ему совершенно не понравилось. «Впечатления выносил невеселые: жили казаки как придется, без помощи и совета сверху, и жили много хуже того, чем могли по богатству своего края; земледелием занимались очень мало, имея достаточно побочных заработков для того, чтобы покупать на деньги необходимую для прокорма муку; многие покупали даже и овощи, так как огородов не имели; промышленяли только охотой и рыбной ловлей и считали, что если насолят рыбы, накопят и намаринуют дичи, то при покупном хлебе, картошке и при неизбежной водке, ничего другого и не надо. Птицы почти не держали, считая это излишней работой; казачьи лошади и скот поражали своей малорослостью и отчаянно скверным содержанием; коровы мелкой маньчжурской породы были похожи на замороженных телят и отличались маломолочностью; за лошадьми не было ни присмотра, ни минимального ухода, и большая часть ненужных на летнее время лошадей выгонялась прямо в тайгу и на девственные луга, где им предоставлялось жить до осени и добывать себе пищу. Перемешивание старых лошадей с однолетками влекло за собой вырождение и измельчание породы;

² «Поверочные», т. е. пробные мобилизации войск округа представляли собой мобилизацию отдельных воинских частей с целью проверить как подготовительные к мобилизации работы, так и общую степень готовности части к выступлению в поход. В настоящее время для наименования комплекса сходных по задачам мероприятий используется термин «неплановая проверка состояния войск» (Авилов Р.С. 2016. № 1. С. 159–160).

“Calibration”, i.e. the trial mobilization of the district troops were mobilizing of individual military units in order to verify the preparatory work for the mobilization as well as overall readiness of the military unit to perform in a campaign. Currently, for the name of the complex tasks of similar measures used the term “unplanned inspection of the troops” (Avilov R.S. 2016. No. 1. P. 159–160).

отсутствие охраны отдавало весь молодятник в жертву хищных зверей и приводило к тому, что в войске не было естественного конского приплода и возраставшая постоянно нужда в лошадях покрывалась покупкой и приводом лошадей из Забайкалья и Западной Сибири» (Авилов, 2015. № 2. С. 28–41; Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 68–69. С. 31–32).

Шилка понравилась Алексею Павловичу больше Амура, «за исключением разве его Хинганского участка; она уже резко очерчена своими гористыми берегами, полнее водой; на ней не было безбрежных Амурских перекатов с покрывающими всю реку песчаными плешами, пронизанными многочисленными руслами и зажорами; ее перекаты были мельче, опаснее, но красивее и издалека грохотали массаами гальки, сносимыми стремительным в этих местах течением» (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 70. С. 18).

Добравшись до Стретенска, он пересел с речного колесного парохода на почтовых лошадей и двинулся на них по тракту вдоль левых берегов р. Шилка и р. Ингода. Удовольствия ему это доставило уже гораздо меньше, чем путешествие по воде, так как «по устройству тракт оказался самым сибирским». Зато очень оживленным, так как проходил по достаточно населенным (разумеется, по сибирско-дальневосточным меркам) районам, где в это время началось еще и строительство Забайкальской железной дороги. Последнее создавало в пути дополнительные трудности, поскольку стройка во многих местах заняла прибрежные участки почтового тракта и значительно удлинила расстояния между станциями, заставив тракт сворачивать в сторону от реки и взбираться на гористые берега. Последние изобиловали длинными и прихотливыми подъемами (по-сибирски – «тяги-гусами»), «насколько приятно было нестись по гладким равнинным участкам почтовой дороги, настолько же скверно было подниматься и спускаться по тянигусам, очень ухабистым, каменистым и мало напоминавшим проезжий тракт» (Там же).

Со свойственным ему скепсисом, Алексей Павлович констатировал, что

«господа инженеры при проектировании дороги не беспокоили себя особенно изысканиями, а взяли и провели свою дорогу вдоль левых берегов Ингоды и Шилки по направлению старого сибирского тракта и уже в прошлом году (т. е. 1896 г. – Р.А.) здорово наказали Россию за свое техническое легкомыслие и практическую небрежность, когда редкое по своим размерам наводнение в несколько дней смыло без следа все произведенные уже работы и заставило перестроить весь участок заново, сами инженеры и их подрядчики, по словам местных жителей, не остались в накладе, так как удачное для них наводнение покрыло много грехов и оправдало много произведенных расходов.

Правду сказать, что наводнение было исключительное по своим размерам, что доказывалось уже тем, что в некоторых станицах вода доходила до высоты церковных паникадил, но возможность таких наводнений была известна и должна была быть принята во внимание при проектировании дороги вдоль левого подмываемого берега рек горного характера со свойственным им стремительным подъемом и бурным спадом ливневых вод» (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 70. С. 18–19). Из разговоров со старыми железнодорожными десятниками и техниками – людьми, без которых ни один инженер в Российской империи не мог построить абсолютно ничего, – он узнал, что дорога была спроектирована на глаз даже без инструментальной съемки прилегавшего к линии гидрографического района и вообще вне всякой зависимости от характера той местности, которая лежала к северу от линии. «Благодаря этому было совершенно упущено, что безобидные в нормальное время речки и ручейки во время летних дождей были способны в несколько часов обратиться во всеокрушающие водные лавины, ибо являлись стоком с огромных по площади гидрографических районов». Те же десятники, люди по большей части из местных, сетовали, что в начале работ они предупреждали приехавших из России строителей-инженеров о том, что здесь нельзя придерживаться русских урочных и проекционных

норм, особенно же в отношении пролетов мостов и труб, возвышения насыпей, облицовки береговых откосов и тому подобное, но гордые своими знаниями инженеры их не послушались и стали делать все по-своему, так, как привыкли строить в Европейской части империи. «И только первое высокое и сильное наводнение доказало воочию, как внимательно следовало учесть все местные условия и какие практические коэффициенты надлежало поставить перед нормами европейских урочных положений» (Там же). Увы, несмотря на то, что уже почти сто лет как нет Российской империи, описанная выше проблема никуда не делась, что наглядно подтвердило последнее наводнение лета 2016 г. в Приморском крае (приблизительно совпадает с территорией, называемой в дореволюционной России Южно-Уссурийским краем). В результате него значительная часть мостов и дорог была просто смыта с лица субъекта федерации.

«Вообще все рядчики и десятники, с которыми приходилось разговаривать по пути по делам постройки дороги, очень неодобрительно отзывались о большинстве своих инженеров, которые, по их словам, жили и веселились в Чите, а на линию приезжали только временами и лишь для того, чтобы забрать с собой все данные о работах, сделанных за них техниками и старыми десятниками, увезти их в Читку и, скрасив разными формулами и техническими украшениями, представить куда следует, как лично на месте исполненную работу. Быть может, в этих нареканиях была часть обычной в таких подчиненных отношениях эгоистической горечи, но было несомненно и много правды», – с горечью констатировал Будберг. Характерно в этой связи, что он проехал вдоль строящейся дороги около двухсот верст, заходил во многие конторы, прошел пешком несколько уступных участков для того, чтобы посмотреть непосредственно на месте, как ведутся работы и за все это время увидел на работах только техников и десятников, но не встретил ни одного инженера (Там же)!

Жаловались ему и на отступления от важных технических норм ради ускорения

работ и выгоды подрядчиков, находившихся в приятельских и коммерческих отношениях со многими влиятельными лицами постройки. Явление, принявшее огромные масштабы через несколько лет уже во время строительства Китайской Восточной железной дороги. Плохо также отзывались «о деятельности контроля, смотревшего на многое сквозь пальцы и покрывавшего своим штемпелем очевидные злоупотребления; рассказывали про поставки трухлявого камня вместо гранита, песка пополам с глиной, некондиционного леса, моченого цемента», а один старый рядчик поведал барону про постройку участка на Яблоновом перевале, поделившись, что когда будет умирать, «то завещает детям и внукам, чтобы те ранее 1915 года не ездили по этому участку, до того плохо и небрежно он строился». По его рассказу колоссальные подходные насыпи по обеим сторонам перевала возводились непрерывной насыпкой сверху «пухлой», т. е. не утрамбованной как следует земли, без выравнивания и утрамбовки слоями, причем это допускалось только ради скорости исполнения и выгоды подрядчика (Там же. С. 19–20).

В Нерчинске он был только проездом, однако и этого было достаточно, чтобы отметить падение роли этого города с присоединением к России Приамурья и Приморья. В былые времена оживленный горный, торговый и административный центр, теперь воспринимался им как «захолустный архисибирский городок. Памятниками былой славы оставались целые кварталы монументальных, совершенно не сибирских построек усадьбы-резиденции-конторы знаменитого в истории Сибири купца заводчика и разнообразнейшего по деятельности промышленника коммерции советника Бутина. Уже при первом взгляде на Нерчинск с господствовавшей над городом высокой горы в глаза резко бросалась большая правильная площадь, окруженная ярко-белыми домами, складами и всякими сооружениями монументального типа александровских времен; отсюда Бутин направлял деятельность своих управляющих, отделений, контор, золотых промыслов, заводов, пароходных и иных предприятий, при-

ложив на долгое время свое имя ко всем промышленным и заводским предприятиям Средней и Восточной Сибири и явив собой яркий пример русского самородка, талантливого, размашистого, бесшабашного, неукротимого и бурного во всех проявлениях своего незаурядного ума и характера» (Там же. С. 19).

Умер Бутин, умерли и все его начинания; ко всему делу присосалась знаменитая в воспоминаниях старожилов Бутинская опека, кончившая полным развалом колоссального когда-то состояния и крушением всех начатых предприятий; остались только постройки нерчинского бутинского городка, да и те своими облезлыми стенами, выбитыми стеклами и общим видом мерзости запустения показывали, что если они и остались, то потому, что их нельзя было ни ликвидировать, ни разрушить» (Там же).

Не будучи силен в местной коммерции, А.П. Будберг запутался в братьях Бутиных и неточно описал историю разорения их предприятия. Нерчинских купцов 1-й гильдии братьев Бутиных было двое: Михаил Дмитриевич (1836–1907 гг.) и Николай Дмитриевич (1825–1892 гг.), причем, именно первый был душой и основной движущей силой всех предприятий. В 1866 г. им была основана одна из крупнейших в регионе фирм «Торговый дом братьев Бутиных». Описанный Будбергом дворец был действительно размером с целый квартал. Его построили в 1860-е гг., внутри была богатая отделка с художественно оформленными каминами и винтовыми лестницами, с паркетом из даурского красного дерева. В доме располагался музей и библиотека, украшенные скульптурами, картинами, фарфором и витражами. Огромных размеров зеркала были доставлены в парадный зал прямо с Парижской выставки 1878 г. Бутины были не только промышленниками, но также известными меценатами и крупными благотворителями. Фирма потерпела фиаско в начале 80-х гг. XIX в., когда после нескольких неурожаев и засухи, сильно затруднившей промывку золота, фирма, не имевшая мощной самостоятельной финансовой базы, оказалась несостоятельной. Поскольку основная мас-

са кредитов была получена в Москве, Нижнем Новгороде и за границей, предприятия Бутиных оказались в руках кредиторов, которые образовали ту самую «опеку» – администрацию по делам братьев Бутиных, которая тут же потребовала погасить долги досрочно. Более 10 лет М.Д. Бутин доказывал в сибирских судах разных уровней свою платежеспособность и в конце концов дело даже выиграл, однако опека уже успела к этому времени распродать все наиболее выгодные предприятия и получить огромные гонорары за «управление». В итоге за 7 лет Бутины потеряли более 5 млн руб. и были разорены. Старший из братьев – Николай Дмитриевич, умер уже после этого, в 1892 г., а младший вообще дожил до 1907 г., отойдя от дел и проживая во время этого визита Будберга, в Иркутске. Историю разорения фирмы он очень ярко описал в книге «Сибирь и ее дореформенные суды» (СПб., 1898; СПб., 1900) (Бутин М.Д., 1900; Константинов А.В., Константинова Н.В., 2010. С. 125–126).

За Нерчинском путешествие молодого офицера приобрело ярко выраженный характер приключения, не даром территории, входившие в состав Приамурского военного округа, иногда называли «диким востоком», по аналогии с диким западом в Северной Америке, ведь и там и там путешествовать без огнестрельного оружия рисковали не многие. Будбергу пришлось устроить погоню за ехавшими впереди него двумя субъектами, выбиравшими у него под носом единственную оставшуюся на станциях пару почтовых лошадей. Остальные забирались «каким-то знатным иностранцем, путешествовавшим с собственными разборными палатками и ванными, с целым штатом разнообразной прислуги – поварами, лакеями, парикмахером и ошеломлявшим всех щедростью, с которой он швырял деньги» (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 70. С. 20).

Последовав его примеру, Будберг тоже не стал жалеть денег своего скромного жалованья. «При помощи найма вольных лошадей, я нагнал своих конкурентов, оказавшихся молодыми людьми, очень мошеннического типа в фуражках с инженер-

ными кокардами, заявлявших всюду, что они едут по Высочайшему повелению, в доказательство чего предъявляли почто-содержателям какие-то бумаги.

Их рожки так мало соответствовали командировке по Высочайшему повелению, что я вызвал на станцию поселкового атамана и не без труда уговорил его потребовать у этих субъектов их бумаги; субъекты сначала захарохорились, стали грозить разными карами за проявленную к ним дерзость, но я подвинул бодрость атамана обещанием за него заступиться и бумаги были отобраны силой, причем оказалось, что ехавшие “по Высочайшему повелению” субъекты были уволенными откуда-то канцеляристами, а предъявляемые ими бумаги были украденными где-то бланками аттестатов, из которых они показывали станционному смотрителю только верхние строчки “По Указу Его Императорского Величества”. Кончилось, конечно, тем, что изобретательные юнцы были отправлены в местную арестантскую, а я избавился от конкурентов по части получения почтовых лошадей и покати далъше» (Там же. С. 20–21).

Впрочем, спокойное путешествие продолжалось недолго, ибо вскоре Будберг столкнулся с комиссией Анатолия Николаевича Куломзина и самим статс-секретарем!

«Верст за сто до Читы на тракте в попутных станциях стало видно какое-то особое оживление и стало появляться местное начальство разных степеней...», которое, как оказалось, было встревожено предстоящим проездом прибывшей в Забайкалье комиссии статс-секретаря А.Н. Куломзина, на которую был возложен сбор материалов и всестороннее обследование «старинной земельной распри между местными бурятами и Забайкальскими казаками, ведшей свое начало еще со времени Императрицы Екатерины II. Эта забытая одно время распря получила некоторое движение со времени проезда здесь в 1891 году Наследника Цесаревича (будущего императора Николая II. – *Р.А.*), но что и после этого движение было достаточно медленное, явствовало из того, что только через пять лет

Рис. 2. Анатолий Николаевич Куломзин
Fig. 2. Anatoly Nikolaevich Kulomzin

сюда прибыла комиссия для сбора материалов» (Там же. С. 21).

«Высокое положение привело местных чиновников в состояние, близкое к паническому, ведь А.Н. Куломзин (1838–1924 гг.) в 1883–1902 гг. занимал пост управляющего делами Комитета министров; одновременно в 1892–1905 гг. был управляющим делами Комитета Сибирской железной дороги» (Ремнев А.В., 2009. С. 26–46).

Местное начальство, как могло, старалось угодить высокому петербургскому сановнику. Масштаб этого старания озадачил даже привыкшего к отечественной военной показухе Будберга, который вспоминал, что «при въезде в станицу Кайдальскую, ... мои изумленные очи уперлись в толпу человек полтора бурят, кои во время проливного дождя усердно мели метлами залитую водой и грязную дорогу, исполняя очевидно отданное всюду распоряжение подмести к приезду начальства пыльные и сорные летом улицы забайкальских станиц; нелепость подметания улиц во время дождя очевидно не приходила в голову распоряжавшемуся этой процедурой полицейскому

чину очень стремительной и свирепой наружности» (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 70. С. 21).

Куломзинскую комиссию он встретил на предпоследней от Читы станции, где и застрял до тех пор, пока она не проследовала, а заодно насладился одним из актов комедии, которую можно было бы назвать «Приключения высокого сановника в Сибирской глуши». Приведенное молодым офицером Генерального штаба описание, не только не уступает по литературным достоинствам лучшим произведениям М.Е. Салтыкова-Щедрина, но даже располагает по сравнению с ними одним неоспоримым преимуществом – не является выдумкой: «С великим грохотом к станции прикатило несколько поместительных тарантасов, запряженных в необычную для Сибири закладку четверками и из одного из них на время перепряжки лошадей изволили вылезти для проминки высокопревосходительных членов сам статс-секретарь и стайка состоящих при нем рослых молодых людей в модных антипусьерах с типичными физиономиями и манерами петербургских чиновников для особых поручений.

Среди них особенно суетился один, которого все звали комендантом поезда и который зверски тиранил своей бестолковщиной сопровождавшего комиссию достаточно уже ошалевшего начальника Читинской почтовой конторы, зятянутого в старенький почтовый мундир с одиноким на груди Станиславом 3 степени, старичка, который из кожи лез и обливался потом в стараниях ускорить перепряжку лошадей ввиду высказанного Куломзиным беспокойства о возможности опоздать к назначенному где-то впереди завтраку.

И вдруг рассеянный взгляд господина статс-секретаря узрел, что местный станционный ямщик, помогавший в перепряжке, озадаченный видимо наличием четвертой лошади и не зная, куда приладить ее крайнюю постромку, взял и зацепил ее прямо за подножку тарантаса, очевидно считая это единственным исходом такого казуса. Сейчас-же лицо Куломзина приняло выражение обиженного Громовержца и перед высокие очи был истребован юркий комен-

дант, коему перст Его Высокопревосходительства указал на обнаруженное его прозорливым оком преступление, после чего плаксивым тоном, но с трагическим оттенком было произречено: “Господа, я очень прошу Вас помнить, что мы в Си-би-ри (с подчеркиванием) и что мы должны (тоже с подчеркиванием) сами за всем смотреть; иначе может быть недалеко от катастрофы”.

Комендант изобразил на своем лице ужас о содеянном и раскаяние в своем недосмотре, а затем так посмотрел на мокрого как мышь начальника почтовой конторы, что не будь последний в состоянии полного ошаленья, он обязан был провалиться сквозь землю и этим искупить свою вину.

К счастью для постромки нашли сделанное для нее нарочито приспособление, великие особы в антипусьерах, подсаживаемые полицейскими чинами, влезли в свои тарантасы; ошалелый чиновник взобрался на козлы статс-секретарской колесницы, ямщики загикали и через несколько минут все исчезло в облаках пыли, унося комиссию к ждавшему ее где-то завтраку, по пути разрешения столь животрепещущих и столь долго волновавших Забайкалье вопросов» (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 71–72. С. 29).

Это была вторая из трех работавших в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке комиссий, в составе которых был А.Н. Куломзин (Потребности начального образования в Сибири...; Ремнев А.В., 2009. С. 34–35, 39). Первая работала в Забайкалье в 1896 г. По ее итогам подготовили и опубликовали «Всепопданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела», а также ряд статистических данных (Всепопданнейший отчет..., 1896; Статистические данные, 1897). Будберг не перепутал год своего путешествия по Забайкалью – оно имело место именно в 1897 г., так как, описывая маневры он отмечает, что «увидел несколько сотен, сформированных из только что упраздненного казачьего пешего батальона» (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 71–72. С. 32), а процесс переформирования 1-го и

2-го казачьих батальонов (пеших) Забайкальского казачьего войска в конные полки начался в декабре 1896 г., а пик его пришелся как раз на первую половину следующего, 1897 г. (Циркуляр Главного штаба № 16, от 17 января 1898 г. ...) (новые названия полкам были присвоены приказом от 31 октября 1897 г.) (Приказ по военному ведомству № 298, от 31 октября 1897 г. ...). Соответственно он был свидетелем наименее известной исследователям поездки А.Н. Куломзина в 1897 г. В любом случае, история поездок управляющего делами Комитета министров на «далекую окраину» требует отдельного специального исследования. Особо следует подчеркнуть, что визиты 1896 г. и 1897 г. не стоит путать с более известной в литературе работой в Забайкалье в 1901–1903 гг. комиссии по казачьему землевладению, возглавляемой тем же А.Н. Куломзиным (Ремнев А.В., 2004. С. 454).

В целом работа А.Н. Куломзина в Сибири имела большое значение для региона: с 1896 г. он председательствовал в совещании из представителей различных ведомств о поземельном устройстве населения Забайкальской области и возглавил комиссию по исследованию землевладения и земле-

пользования в Забайкальской области. Она подготовила и опубликовала 16 томов материалов, в которых детально анализировалось сельское хозяйство региона (См. напр.: Забайкалье: свод материалов...; Ремнев А.В., 2009. С. 36). На их основе комиссия подготовила закон 5 июня 1900 «Об утверждении главных оснований поземельного устройства населения Забайкальской области» (Полное собрание законов Российской империи. Т. 20. № 18735).

Проезжая через многочисленные казачьи станицы Забайкальского казачьего войска, А.П. Будберг застал процесс переформирования 1-го и 2-го казачьих батальонов (пеших) Забайкальского казачьего войска в конные полки, происходивший в 1897–1900 гг. Суть процесса сводилась к тому, что на основании Высочайше утвержденного 24 декабря 1896 г. положения Военного совета (Васильев А.П. Забайкальские казаки, 1918. Т. 3. С. 254; Циркуляр Главного штаба № 16, от 17 января 1898 г. ...) была начата реформа по преобразованию пеших батальонов Забайкальского казачьего войска в конные полки, с расчетом на состав войска в 12 конных полков (4 бригады) (Васильев А.П., 1918. С. 250–256; Приказ по военному ведомству № 40, от 8 февраля

№ 16.

17-го Января 1898 года.

Азиатская часть.
Объ измѣненіяхъ
въ строевыхъ ча-
стяхъ Забайкаль-
скаго казачьяго вой-
ска.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 24-го Декабря 1896 года, положенія Военнаго Совѣта, въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, 1-го Января сего года, сформированъ новый шестисотенный конный полкъ и упраздненъ 1-й Забайкальскій пѣшій казачій баталіонъ; новый полкъ слѣдуетъ именовать: 1-мъ Нерчинскимъ полкомъ Забайкальскаго казачьяго войска, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1894 года № 125 и Высочайшаго повелѣнія 21-го Октября 1897 года.

Объ изложенномъ объявляется для должнаго руководства.

Рис. 3. Циркуляр Главного штаба № 16, от 17 января 1898 г. об изменении в строевых частях Забайкальского казачьего войска (копия)

Fig. 3. Circular of the General Staff No. 16, January 17, 1898 on changes in the combat units of the Trans-Baikal Cossack army (copy)

1900 г. ...). 31 октября 1897 г. сформированные таким образом полки были названы 1-й – 1-м Верхнеудинским Забайкальским казачьим полком и 2-й – 1-м Читинским Забайкальским казачьим полком (Приказ по военному ведомству № 298, от 31 октября 1897 г. ...). Затем 1 января 1898 г. был из 7-й, 8-й и 9-й сотен 1-го Читинского полка (созданных в 1897 г.) и трех заново формируемых при этом же полку сотен, сформирован первоочередной 3-й Забайкальский казачий полк (1-й Забайкальский пеший казачий батальон при этом упразднили (Приказ по военному ведомству № 40, от 8 февраля 1900 г.), а 15 января 1898 г. он был назван 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска (Циркуляр Главного штаба № 16, от 17 января 1898 г. ...). 12 августа 1898 г. 1-й Верхнеудинский и 1-й Читинский Забайкальские казачьи полки переименовали соответственно в 1-й Верхнеудинский и 1-й Читинский полки Забайкальского казачьего войска. Из созданных в 1899 г. 7-й, 8-й и 9-й сотен 1-го Нерчинского полка и трех формируемых при этом полку сотен был сформирован 4-й Забайкальский казачий полк (2-й Забайкальский пеший казачий батальон при этом упразднили), а 17 января 1900 г. он был назван 1-й Аргунский полк Забайкальского

казачьего войска (Ведомость о порядке усиления войск... № 21, от 18 января 1900 г.; Приказ войскам Приамурского военного округа № 4, от 4 января 1900 г.; Приказ... № 40, от 8 февраля 1900 г.; Циркуляр Главного штаба № 12, от 15 января 1900 г. ...) Приказом по военному ведомству № 40, от 8 февраля 1900 г. было официально объявлено о завершении начатого в 1897 г. реформирования первоочередных частей войска в конные, и началось преобразование второочередных частей (Приказ... № 40, от 8 февраля 1900).

Таким образом, закончили реформу достаточно удачно – как раз к началу Китайского похода 1900–1901 гг., в котором забайкальские казаки приняли активное участие. В связи с чем, указанное реформирование оценивалось военными, а вслед за ними и историками в большей степени положительно. Оговорка была сделана в свое время в третьем томе фундаментальной работы А.П. Васильева «Забайкальские казаки», где отмечалось: «Преобразование ложилось тяжелым бременем на казаков, но оно было выполнимо. Как некогда предки казаков, присоединяя Амур, несли материальные жертвы на алтарь отечества, так теперь их внуки разорялись под непосильной тяжестью воинской повинности, защищая

№ 12.

15-го Января 1900 года.

Отдѣленіе 1.
Столъ 1.
Объ измѣненіяхъ
въ строевыхъ ча-
стяхъ Забайкаль-
скаго казачьяго
войска.
(По Главному
Управленію Каза-
чьихъ войскъ).

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 24-го Декабря 1896 года, положенія Военнаго Совѣта, въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, 1-го Января сего года, сформированъ новый шести-сотенный конный полкъ и упраздненъ 2-й Забайкальскій казачій баталіонъ; новый полкъ слѣдуетъ именовать 1-мъ Аргунскимъ полкомъ Забайкальскаго казачьяго войска, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1894 года № 125 и Высочайшаго повелѣнія 21-го Октября 1897 года.

Объ изложенномъ объявляется для должнаго руководства.

Рис. 4. Циркуляр Главного штаба № 12, от 15 января 1900 г. об изменении в строевых частях Забайкальского казачьего войска (копия)

Fig. 4. Circular of the General Staff No. 12, January 15, 1900 on changes in the combat units of the Trans-Baikal Cossack army (copy)

русские интересы на Дальнем Востоке. Если преобразование затрагивало частные интересы казаков, зато создание дешевой кавалерии было в интересах казны» (Васильев А.П., 1918. Т. 3. С. 253).

Увы, как это часто бывает, дешевое и своевременное отнюдь не значит хорошее и качественное. Беседуя в попутных станицах с казаками, Алексей Павлович слышал от них много жалоб на производившееся в это время переформирование. По мнению Будберга, «реформа эта была измышлена в Ха-

баровске [центр Приамурского военного округа. – Р.А.], когда там при решении какой-то туманной задачи по походу на Пекин, не хватило конницы для выполнения рожденных фантазией исполнителя кавалерийских задач и стремительных рейдов, так горячо проповедуемых в те времена бумажно-кавалерийским стратегом генералом Сухотиным. Тогда и решили расформировать существовавшие в Забайкалье казачьи пешие батальоны, дававшие при мобилизации дивизию отличной горной пехоты, и

Рис. 5. Старший адъютант Штаба войск Приамурского военного округа подполковник А.П. Будберг (второй ряд, первый справа) и помощник начальника Отдела Главного штаба по передвижениям войск и военных грузов и заведующего названными передвижениями генерал-лейтенант Н.Е. Нидермиллер. Благовещенск, 1901 г.

Fig. 5. The senior adjutant of Staff of troops of the Amur Military District Colonel A.P. Budberg (second row, first from right) and Assistant of Chief of the General Staff for the movement of troops and military cargo and head of those movements Lieutenant General N.E. Nidermiller. Blagoveshchensk, 1901

заставить казаков формировать вместо батальонов казачьи полки, чем и увеличить на пятьдесят процентов численность выставляемых Забайкальем конных частей. При этом совершенно не пожелали считаться с тем, что станичные округа формировавшие эту казачью пехоту, лежали в горах и были бедны лошадьми и что население этих станиц было мало приучено ездить верхом, но зато давало идеальную горную пехоту, изумлявшую на маневрах своими 60–70 верстными переходами» (Будберг А.П., 1932. С. 29–30).

Идеи генерал-лейтенанта Николая Николаевича Сухотина, в 1894–1898 гг. – начальника 3-й кавалерийской дивизии, в 1898–1901 гг. – начальника Николаевской академии Генерального штаба, заслуженного профессора и почетного члена этой академии, ставшего в 1901–1906 гг. Степным генерал-губернатором и Командующим войсками Сибирского военного округа (Список генералам по старшинству. 1907. Ч. III. С. 31), действительно были очень популярны в то время, да и нехватка конницы (как регулярной, так и казачьей) стабильно ощущалась в Приамурском военном округе на протяжении всего времени его существования, вплоть до Первой мировой войны.

В то же время инициированное командованием округа и начатое без тщательного изучения текущей ситуации «переделывание пехоты в конницу» сопровождалось глухими проклятиями казачьего населения, принуждаемого нести новые и непосильные для него расходы по покупке лошадей и конского снаряжения. Причем в ходе проведения реформы не потрудились даже помочь казакам покупкой для них лошадей в тех местностях, где они были дешевы и организовать седельные мастерские. «Казачьим головам и кошелькам предоставили самим разрешать все эти больные вопросы, а верхи успокоились на том, что статьи закона гласили, что казак должен был выходить на службу конным», – с грустью констатировал Будберг (Будберг А.П. 1932. № 71–72. С. 30).

Добравшись до тогдашней столицы Забайкальской области – Читы, барон обнаружил, что она «вполне оправдала свое все-

сибирское название “забайкальской песочницы” и оказалась огромной, довольно беспорядочной по внешности станицей, широко разбросавшей свои улицы и дома по песчаным буграм; песок действительно был здесь господином: заполнял все улицы, все дворы, носился измельченным в воздухе и покрывал своим налетом изнемогающую от жары зелень. Но сами домики выглядели весело и симпатично (особенно вне торговой каменной части города) красуясь своими новенькими деревянными срубами, расписными оконцами и прикрывавшими их соснами и сосенками» (Будберг А.П. 1932. № 71–72. С. 30).

Евгения Осиповича Мациевского – генерал-майора (1893 г.), бывшего в 1893–1901 гг. военным губернатором, Командующим войсками Забайкальской области и наказным атаманом Забайкальского казачьего войска (Список генералам по стар-

Рис. 6. Евгений Осипович Мациевский, военный губернатор Забайкальской области, Командующий войсками Забайкальской области и наказной атаман Забайкальского казачьего войска в 1893–1901 гг.

Fig. 6. Eugene Osipovich Macievsky, military governor of the Trans-Baikal region, Commander of troops of the Trans-Baikal region and ataman of the Trans-Baikal Cossack troops in 1893–1901

шинству, 1907. С. 390), он в городе не застал, так как тот отдыхал на модном в Забайкалье курорте в Дарасуне. Однако полный набор сплетен и слухов о нем Будберг все-таки собрал, ведь «про этого генерала здесь создались целые легенды и он считался грозой всей области; мне казалось, что анекдотизм многих рассказов был местью местных кругов, потревоженных новыми и резкими требованиями неумного, но резкого педанта из простых строевых офицеров, выброшенного вдруг на почти всемогущую здесь должность распорядителя всех сторон жизни населения целой области. Новичок в гражданском и казачьем управлении, он рубил многое с плеча и несомненно внес в управление те же арачьевские тона, которыми он славился еще в Москве, как командир Самогитского Гренадерского полка»³ (Будберг А.П. 1932. № 71–72. С. 30).

Уже на следующий день по прибытии, молодому офицеру пришлось «погрузиться в монотонную канитель» достаточно шаблонной полевой поездки со строевыми офицерами пехотных и казачьих частей Забайкальской области. Общий тон поездки, заданный старшим руководителем, начальником штаба области, генерал-майором А.Г. Сандецким⁴, ему категорически не нравился. Понимая специфику региона и задач, стоящих перед дислоцировавшимися в нем войсками, Будберг с трудом мирился с тем, что для практического обучения тактике сибирских офицеров, «младших руководителей обязывали заставлять их решать шаблонные задачки, подогнанные к ровным местам, к дорогам и ко всей обстановке не наших, а европейских районов». Ему каза-

лось, что здесь нужно практиковать офицерский состав в решении совершенно иных задач и в специфически сибирской обстановке, но в данном случае его мнение «так мало стоило» и «не приходилось лезть в чужой монастырь со своим уставом» (Там же).

Офицеры-участники поездки, уже достаточно напуганные строгостями Мацеевского, старались во всю и «из кожи лезли, чтобы потрафить в исполнении задаваемых им задач, потому что в начале поездки Сандецкий предупредил их, что результаты их работ будут иметь решающее влияние для их дальнейшего продвижения по службе» (Там же).

Для Алексея Павловича две недели поездки были сплошным мучением, так как приходилось «делать большие концы и на порядочных аллюрах, восседая на наряженной мне казачьей лошади, не выше 14 вершков, с головой опущенной ниже плеч; оседлана она была старым казачьим седлом с подушкой покрытой твердыми шишками, складками и рубцами; кроме того, она не имела никакого понятия о поводе и для поворота ее надо было чем-нибудь колотить по морде с противоположной повороту стороны». Привыкнув ездить в артиллерийской бригаде на собственной верховой лошади тонкой выездки, он чувствовал себя на «забайкалке» отвратительно, но должен был терпеть и приспособливаться «к этому четырехногому эшафоту, чтобы не уронить перед местными офицерами своего верхового авторитета, как офицера Генерального штаба и гвардейского артиллери-ста» (Там же. С. 30–31).

Полевая поездка окончилась для Алексея Павловича присутствием на маневре войск местного лагерного сбора, где он «опять был удивлен стремлением подражать центрально-российским шаблонам и сводить полевые занятия сибирских войск на ровные, населенные и дорожные места, т. е. ставить их в такие условия, которые здесь являются исключением». Там же он полубовался и на результат реформирования Забайкальского казачьего войска, о котором сетовали казаки в станицах; «увидел несколько сотен, сформированных из толь-

³ 7-м Гренадерским Самогитским генерал-адъютанта графа Тотлебена полком Е.О. Мацеевский командовал в 1888–1893 гг. (Список генералам по старшинству. 1904. С. 390).

⁴ 7th Grenadier Samogitsky Adjutant General Count Totleben regiment E.O. Maciejewski commanded in 1888–1893 (Seniority list of generals. 1904, p. 390).

⁴ Сандецкий Александр Генрихович – генерал-майор, в 1895–1899 гг. – начальник штаба войск Забайкальской области (Там же. С. 662). Sandetsky Alexander Heinrichovich – Major General, in 1895–1899 – Chief of Staff of the Trans-Baikal region (Ibid p. 662).

ко что упраздненного казачьего пешего батальона и имевших весьма жалкий вид, усугубленный низкорослостью и убогим состоянием конского состава; то, что не было заметно и не бросалось в глаза в отношении настоящих конников казаков, составлявших со своими лошадьми одно гармоническое целое, здесь в импровизированной коннице лезло наружу самыми нелепыми и кричащими углами, образно иллюстрируя известное выражение “сидеть на лошади, как собака на заборе”» (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 71–72. С. 32).

Читинского общества видеть ему тоже не пришлось, так как летом оно «спасалось от прелестей своей песочницы» там же, где и Е.О. Мацевский – на Дарасунских минеральных водах. Причем местные жители рассказывали, что Забайкалье вообще богато минеральными водами; уверяли даже, что здесь всякая вода имеет минеральные примеси, и что при постройке здесь бань много бились над тем, чтобы найти простую, без примесей, воду. «Кроме того, Забайкалье было естественным курортом для излечения чахоточных больных, которые в известных стадиях болезни поправлялись здесь быстро и без лекарств; видимо, это создавалось редкими условиями благоприятнейшей комбинации влияния солнца, огромных сосновых лесов и целительности чистого воздуха. И все это лежало втуне, благодаря отдаленности области и отчаянным средствам сообщения» (Там же. С. 30).

Отдельно следует остановиться на одной из самых загадочных страниц истории дореволюционной Читы, а именно – эпизоде с ограблением почты лично Читинским городским головой Алексеевым. Этот случай широко обсуждался в конце 80–90-х гг. XIX в. в Сибири и описан, например, в «Записках генерала-еврея» М.В. Грулева, тоже посещавшего Забайкалье во время своей службы в Сибири (Грулев, 2007, С. 158–160). Однако впоследствии он был основательно забыт и снова попал в поле зрения историков лишь совсем недавно.

В воспоминаниях А.П. Будберга приводится одно из самых полных, хотя, скорее всего, и не во всем точных, описаний

этой истории, содержащих ряд подробностей, совершенно не встречающихся в иных источниках. Причем Будбергу, в отличие от М.В. Грулева, еще и посчастливилось во время военно-полевых занятий посетить со своей партией само место ограбления почты, «произведенного несколько лет тому назад и сделавшегося знаменитым в анналах сибирских грабежей, вследствие исключительного состава его участников, возглавленного Читинским городским головой, почетным гражданином, попечителем всяких благотворительных обществ, купцом первой гильдии Алексеевым» (Будберг А.П. Вестник ОРВВВ. 1932. № 71–72. С. 31–32). По имеющимся данным, купец 1-й гильдии Алексеев был Читинским городским головой ориентировочно в 1884–1887 гг. Описанное ниже ограбление имело место 5 января 1887 г. в 23 верстах от г. Чита и 5 верстах от почтовой станции Черновой в 5 часов вечера.

Просвещал барона прямо на месте событий один из офицеров его партии, живший во время этого знаменитого происшествия в Чите. По его словам, «в ночь накануне крещенского сочельника была ограблена почта, шедшая из Яблоновой в Читку, причем ящик и почтальон оказались убитыми, а сопровождавший почту канонир забайкальской батареи тяжело раненым. Так как это был уже не первый случай ограбления здесь почты и при этом были похищены крупные денежные суммы, то большое начальство заволновалось и потребовало немедленного розыска виновных, но те как в воду канули. Тогда из области был выписан какой-то полицейский чин [имеется в виду Читинский исправник Перфильев. – Р.А.], славившийся своим искусством раскрывать самые запутанные преступления, и ему-то и пришлось поразить Читку своим открытием, так как главным преступником, совершившим это и еще несколько других дерзких ограблений оказался никто иной, как почтеннейший купец и городской лорд-мэр Алексеев, совершавший свои ночные налеты и грабежи в сообществе фельдшера местной городской больницы. [На самом деле сообщниками Алексеева были Пент (Пенд) – содер-

жатель участка почтовой гоньбы, где произошло преступление и унтер-офицер Маньковский. – Р.А.]. Доказательства были бесспорны, так как на заднем дворе Алексеевского дома были найдены порванные конверты и обложки от похищенных денег, а следы лошади, на которой преступники приехали на место ограбления оказались соответственными особым подковам и особому ходу рысака, на котором Алексеев выезжал в вечер происшествия из дома, но самой главной и неотразимой уликой были показания оставшегося в живых канонира, сопровождавшего почту; этот единственный уцелевший свидетель был тяжело ранен, но падая с саней, сохранил достаточно сил и выдержки, чтобы незаметно для преступников вытянуть из папахи свою голову в то время, когда Алексеев и его сообщник стали для “безопасности” простреливать головы всем телам сопровождавших почту; его спасло то, что папаха была крепко зажата поднятым воротником шубы и что он

свалился лицом вниз; в его пустую папаху сообщник Алексеева фельдшер всадил две пули, после чего преступники стали грабить почту и, считая, что живых свидетелей уже не было, не стеснялись в разговорах» (Там же. С. 31). Последняя деталь представляет несомненный интерес, так как в рассказах других мемуаристов отсутствует.

«В день совершения преступления Алексеев устроил у себя вечер, на который пригласил всю городскую знать и во время которого ненадолго отлучился, сославшись на хлопоты по устройству ужина; за время отсутствия он успел вылететь на своем рысаче навстречу почте и обделать все дело, а затем, вернувшись домой, был радушным и хлебосольным хозяином и закармливал своих гостей роскошным ужином. На Крещение все приюты Читы получили от своего попечителя и городского головы конфеты для детей, в ознаменование «счастливой коммерческой сделки» тороватого благотворителя. Виновных судили военным судом,

Рис. 7. Начальник штаба Владивостокской крепости генерал-майор А.П. Будберг обрабатывает результаты полевых изысканий. Деревня Романовка, ноябрь 1912 г.

Fig. 7. The Chief of Staff of the Vladivostok Fortress Major General A.P. Budberg processes the results of field surveys. Village Romanovka, November, 1912

приговорили к смертной казни и повесили» (Там же. С. 31–32). Алексеев и Пент были повешены перед городской управой и главным почтамтом соответственно, а унтер-офицера Маньковского приговорили к 20 годам каторги. «Но грабежи и после этого не прекращались, и Читинцы стали уверенно говорить, что фельдшер, сотрудник Алексеева, не был повешен, как следует, был спасен и продолжал разбойничать.

Молва приняла такой острый характер, что начальству пришлось назначить особую комиссию с депутатами от всего населения, которая разрыла могилу казненного фельдшера и констатировала, что его тело, всеми признанное, находилось в могиле и что, следовательно, грабежи производились кем-то другим» (Там же. С. 32).

Последнее, впрочем, не удивительно, так как по свидетельству не только А.П. Будберга, но и большинства мемуаристов и полицейских сводок, грабежи там не прекращались никогда, что объяснялось массовыми побегам каторжных с постройки Уссурийской железной дороги и из пересыльных тюрем, а также накоплением разного темного элемента вдоль строившейся Забайкальской дороги. Барон вспоминал, что даже в самой Чите, «сосредоточии всей областной и военной администрации, каждую ночь слышалась стрельба, достигавшая иногда напряжения настоящей перестрелки. На мое удивление по поводу этой стрельбы один из местных жителей объяснил, что с наступлением темноты обыватели начинают постреливать, делая это для острастки грабителей, чтобы показать, что они не спят и вооружены, при этом в случае какого-нибудь подозрительного шума хотя бы даже от шагов человека начинают стрелять чаще; поэтому ночью здесь не рекомендовалось ходить по улицам, особенно на окраинах города, где ночная стрельба бывала наиболее оживленной» (Там же. С. 32). Воистину Восточная Сибирь и российский Дальний Восток того времени очень мало отличались от американского дикого запада.

Сведения о том, что сам Сибирский почтовый тракт был «красноречивой летописью совершенных на нем грабежей и

убийств; вдоль него тянулись и старые и новые могильные кресты с незатейливыми деревянными дощечками-эпитафиями, последняя земная память о тех, кто нашел себе здесь последнее упокоевание, расставшись с жизнью под пулей, топором, ножом или дубиной большедорожных рыцарей сибирской тайги. Словоохотливые ямщики, ровняясь с такими крестами, любили рассказывать, кто под ними похоронен и когда при каких обстоятельствах окончил здесь свою земную жизнь», широко представлены в исследовательской и мемуарной литературе. Интереснее то, что даже во время путешествия Будберга, т. е. в 1897 г. «на некоторых пустынных и считавшихся опасными перегонах ямщики соглашались ехать по ночам только сразу несколькими тройками и просили пассажиров иметь наготове оружие» (Там же. С. 32).

Из Читы молодой Генштабист отправился в обратный путь, унося с собой «в общем довольно благоприятное впечатление о Забайкалье и о всем, что пришлось там увидеть и узнать, несомненно, что и там была разновидность сибирского захолустья, но разновидность симпатичная, оживленная кипучей деятельностью по постройке дороги, окаймленная зеленью безбрежных лесов и освещенная ослепительным забайкальским солнцем» (Там же. С. 32–33).

Ему удалось еще довольно долго пробыть в Усть-Каре⁵, знаменитой на страницах сибирских описаний ужасами своей каторжной тюрьмы. Причем та же Усть-Кара была и излюбленным местом для «угара» возвратившихся с приисков золотоискателей. Ехавшие вместе с Будбергом на пароходе стретенцы рассказывали, что по осени «здесь прогуливаются многие десятки тысяч рублей, а про то, сколько бывает загублено здесь людей, знает только Шилка и ее перекаты» (Там же. С. 33.)

Внешний вид Усть-Кары показался ему очень мрачным, «известную роль в чем

⁵ В настоящее время – поселок городского типа Усть-Карск в Забайкальском крае.

At the present time – urban-type settlement Ust-Karsk in the Trans-Baikal Krai.

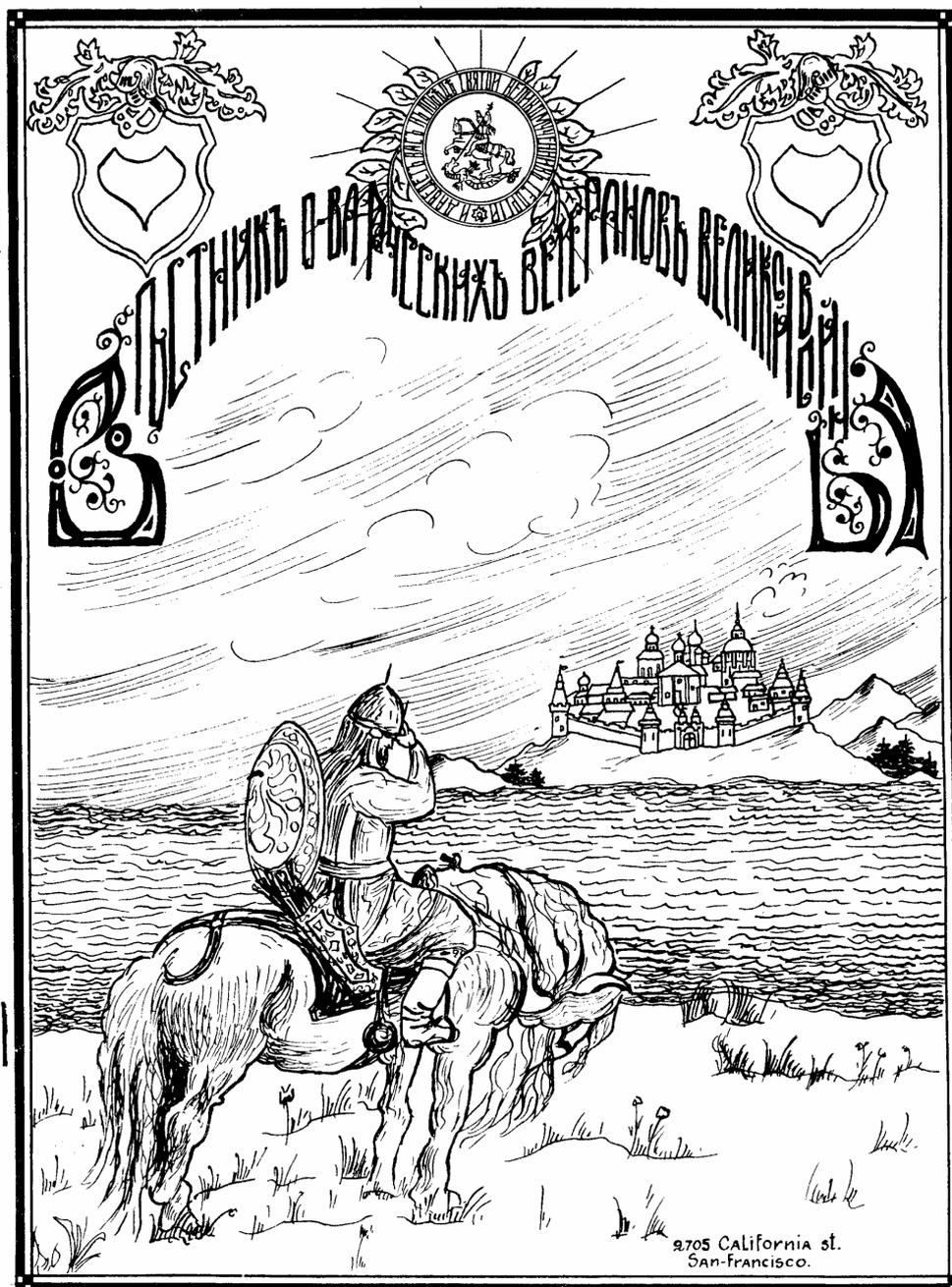

Рис. 8. Обложка Вестника общества русских ветеранов Великой войны, в котором публиковались «Сибирские воспоминания» А.П. Будберга
Fig. 8. Cover of the Bulletin of the Society of Russian veterans of the Great War, which published "The Siberian memoirs" of A.P. Budberg

сыграло, несомненно, все, что я читал и слышал про это место; мрачные и таинственные пали (заборы из поставленных стоймя и заостренных вверху бревен в несколько сажен вышины), окружающие весь район бывшей каторги, придавали всему виду тяжелый колорит; сама станица не представляла ничего особенно скверного, но мне все это рисовалось в тех тонах, кои набрасывались рассказами про совершав-

шиеся здесь ужасы и зверские убийства» (Там же. С. 33).

Зато идти по реке вниз было еще приятнее, «так как по течению пароход бежал со скоростью 20–25 верст в час и живописные картины обоих берегов проносились мимо с быстротой кинематографа: обрывистые утесы, покрытые могучими соснами, сменялись широкими и узкими долинами, пестревшими яркими сибирскими полевы-

ми цветами; мелькали станицы, поселки и заимки; навстречу тянулись и кряхтели пароходы и все это быстро выплывало впереди, быстро проносилось мимо и скоро исчезало, сменяясь все новыми и новыми видами и встречами» (Там же. С. 33).

Поездка по Забайкалью стала редким случаем, когда Алексей Павлович Будберг смог действительно отдохнуть и развеяться, а заодно узнать много нового и интересного. Ему до нельзя везло в жизни на знакомства и события, в числе которых только благодаря феноменальной памяти спустя годы не затерялись строительство Забайкальской железной дороги, казаки и комиссия А.Н. Куломзина, воспоминания о которых были положены на бумагу на радость историкам и краеведам. Впереди у него было участие в Китайском походе 1900–1901 гг., три войны и три революции (Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость... 2013. Ч. II. С. 309–374)...

Таким образом, одним из перспективных направлений в области региональной истории, причем далеко не только военной, является поиск, систематизация, анализ и последующий ввод в научный оборот материалов историко-культурного наследия

русского зарубежья. Причем речь идет как об архивных материалах, так и о рукописях, опубликованных в различных эмигрантских изданиях, практически не отложившихся в российских библиотеках и не попавших в Интернет, а значит, малодоступных отечественному исследователю или недоступных вовсе.

* * *

Завершая статью, автору хотелось бы выразить благодарность за неоценимую помощь в сборе материалов для нее Музеем русской культуры в г. Сан-Франциско, Правлению музея и лично вице-председателю Правления господину Иву Франкьену, Дому русского зарубежья имени Александра Солженицына и лично заместителю директора по вопросам культурно-исторического наследия Игорю Владимировичу Домнину, а также доктору химических наук, действительному члену Общества изучения Амурского края – Приморского краевого отделения Русского географического общества Владимиру Ивановичу Калинин.

*Статья поступила 16.10.2016 г.
Article was received in October, 16, 2016*

Библиографический список

Авилов Р.С. «Для охранения границ Южно-Уссурийского края сформировать...» История создания и службы регулярной кавалерии на Дальнем Востоке России (1869–1914 гг.). Владивосток : Дальнаука, 2011. С. 93–101.

Авилов Р.С. «Поверочная мобилизация» войск Приамурского военного округа в 1896 г. как способ оценки мобилизационной готовности военных частей // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 1. С. 169–160.

Авилов Р.С. Воспоминания Петра Павловича Унтербергера как источник по истории Дальневосточного «Исхода» // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: междунар. науч. конф., Владивосток, 6–8 октября 2014 г.: программа и тезисы. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т., 2014. С. 22–23.

Авилов Р.С. Дальневосточное казачество в конце XIX в. в воспоминаниях барона А.П. Будберга // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. № 2.

Авилов Р.С. Иркутский военный округ (1884–1899, 1906–1918 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. С. 26–32.

Авилов Р.С. От Крымской до Гражданской войны: к вопросу о периодизации истории военно-сухопутных сил Российской Империи на Дальнем Востоке (1850–1918 гг.) // European Social Science Journal. 2013. № 2.

Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди: в 4-х ч. Владивосток: Дальнаука, 2013–2016.

Будберг А.П., барон. Сибирские воспоминания (1895–1904) // Вестник Общества

Русских Ветеранов Великой войны (Вестник ОРВВВ.). 1931. Март. № 58. С. 12. Из фондов Музея русской культуры в г. Сан-Франциско (США).

Будберг А.П., барон. Сибирские воспоминания (1895–1904) // Вестник ОРВВВ. 1931. № 65–66. Октябрь – ноябрь. Из фондов Музея русской культуры в г. Сан-Франциско (США). С. 25–27, 29–31.

Будберг А.П., барон. Сибирские воспоминания (1895–1904) // Вестник ОРВВВ. 1932. № 68–69. Январь – февраль. Из фондов Музея русской культуры в г. Сан-Франциско (США). С. 31–32.

Будберг А.П., барон. Сибирские воспоминания (1895–1904) // Вестник ОРВВВ. 1932. № 70. Март. Из фондов Музея русской культуры в г. Сан-Франциско (США). С. 18, 19, 20, 21.

Будберг А.П., барон. Сибирские воспоминания (1895–1904) // Вестник ОРВВВ. 1932. № 71–72. Апрель – май. Из фондов Музея русской культуры в г. Сан-Франциско (США). С. 29, 30, 31, 32.

Будберг А.П., барон. Сибирские воспоминания (1895–1905) // Вестник ОРВВВ. 1931. № 59–60. Апрель, май. Из фондов Музея русской культуры в г. Сан-Франциско (США). С. 28–33.

Бутин М.Д. Сибирь и ее дореформенные суды и условия ведения торговых и промышленных дел до сооружения Сибирской железной дороги. 2-е изд. СПб. : Тип. Товарищества «Народная польза», 1900.

Васильев А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк. В 3 т. Чита: Тип. Войскового Хозяйственного Правления Забайкальского казачьего войска, 1918. Т. 3. С. 253, 254.

Ведомость о порядке усиления войск Приамурского военного округа в 1900 г. Приложена к Приказу войскам Приамурского военного округа № 21 от 18 января 1900 г. // Приказы войскам Приамурского военного округа за 1900 г. Хабаровск, 1900.

Всепопданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб. : Государственная типография, 1896.

Грулев М.В. Записки генерала-еврея. М. : Кучково поле; Гиперборея, 2007. С. 158–160.

Забайкалье: свод материалов высочайше учрежденной Комиссии для исследования местного землевладения и землепользования, под председательством статс-секретаря Куломзина. / Сост. Н.И. Разумов. СПб. : Канцелярия Комитета министров, 1899.

Константинов А.В., Константинова Н.В. Забайкалье: Ступени истории (с древнейших времен до 1917 года). 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. С. 125–126.

Новиков П.А. Восточно-Сибирские воинские соединения в войнах 1-й четверти XX в. : дис. ... д-ра. ист. наук. Иркутск, Иркутский государственный технический университет, 2009.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. (ПСЗ РИ III). СПб. : 1881–1913. Т. 20. № 18735.

Потребности начального образования в Сибири. Всепопданнейший доклад статс-секретаря Куломзина по поездкам в Сибирь в 1896–1897 гг. СПб. : Государственная типография, 1898.

Приказ войскам Приамурского военного округа № 277, от 4 августа 1896 г. // Приказы войскам Приамурского военного округа за 1896 г. Хабаровск, 1896.

Приказ войскам Приамурского военного округа № 4, от 4 января 1900 г. // Приказы войскам Приамурского военного округа за 1900 г. Хабаровск, 1900.

Приказ по военному ведомству № 298, от 31 октября 1897 г. // Приказы по военному ведомству за 1897 г. СПб. : Военная типография, 1897.

Приказ по военному ведомству № 40, от 8 февраля 1900 г. // Приказы по военному ведомству за 1900 г. СПб. : Военная типография, 1900.

Приказ по войскам Приамурского военного округа № 124, от 14 июня 1895 г. // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ед. хр. 1336. Л. 128–132.

Ращупкин Ю.М. Формирование и деятельность военных округов в системе государственной власти России: на материалах

Восточной Сибири. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2003.

Ремнев А.В. Анатолий Николаевич Куломзин // Вопросы истории. 2009. № 8. С. 26–46.

Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков : монография. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. С. 454.

Романов Г.И., Новиков П.А. Иркутское казачество (2-я половина XVII – начало XX вв.). Иркутск : ООО НПФ «Земля Иркутская», 2009.

Свод главнейших замечаний из отчетов комиссий, наблюдавших за производством поверочных мобилизаций в 1896 г. // Приложен к Приказу по войскам Приамурского военного округа № 368 от 31 октября 1896 г.

Семейный архив Эрики Георгиевны Унтербергер (Erika Unterberger), г. Гмунден, Австрия (Gmunden, Österreich). «Zwischen zwei Stülen» Betrachtungen, Gedanken

und Erinnerungen von P.F. Unterberger («Между двух стульев». Наблюдения, размышления и воспоминания П.Ф. Унтербергера).

Список генералам по старшинству. Составлен по 1 января 1904 г. СПб. : Военная типография, 1904.

Список генералам по старшинству. Составлен по 4 июля 1907 г. Ч. 1–3. СПб. : Военная типография, 1907.

Статистические данные по переселенческому делу, собранные статс-секретарем Куломзиным в поездку по Сибири в 1896 г. СПб. : Государственная типография, 1897.

Циркуляр Главного штаба № 12, от 15 января 1900 г. // Циркуляры Главного штаба за 1900 г. СПб. : Военная типография, 1900.

Циркуляр Главного штаба № 16, от 17 января 1898 г. // Циркуляры Главного штаба за 1898 г. СПб. : Военная типография, 1898.

References

Avilov R.S. “*Dlya okhraneniya granits Yuzhno-Ussuriiskogo kraya sformirovat'...*” *Istoriya sozdaniya i sluzhby regulyarnoi kavalerii na Dal'nem Vostoke Rossii (1869–1914 gg.)* [“For guarding Southern Ussuri Regions’ borders to form...”. The history of creating and service of the regular cavalry on the Russian Far East (1869–1914)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011. Pp. 93–101. (In Russian)

Avilov R.S. “*Poverochnaya mobilizatsiya*” *voisk Priamurskogo voennogo okruga v 1896 g. kak sposob otsenki mobilizatsionnoi gotovnosti voennykh chastei* [The “test mobilizations” of troops in Priamurskiy Military District in 1896 as a way to appreciate the mobilization readiness of military forces]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oecumene. Regional researches]. 2016. No. 1. Pp. 169–160. (In Russian)

Avilov R.S. *Dal'nevostochnoe kazachestvo v kontse XIX v. v vospominaniyakh barona A.P. Budberga* [The Far Eastern Cossacks in the end of the XIX century in Baron A.P. Budberg’s opinion]. *Oikumena. Re-*

gionovedcheskie issledovaniya [Oecumene. Regional researches]. 2015. No. 2.

Avilov R.S. *Irkutskii voennyi okrug (1884–1899, 1906–1918 gg.): stranitsy istorii* [Irkutsk Military District (1884–1899, 1906–1918): pages of history]. *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal]. 2014. No. 12. Pp. 26–32. (In Russian)

Avilov R.S. *Ot Krymskoi do Grazhdanskoi voyny: k voprosu o periodizatsii istorii voенно-sukhoputnykh sil Rossiiskoi Imperii na Dal'nem Vostoke (1850–1918 gg.)* [From Crimean to Civil war: some words about the question of periodisation of the history of the Russian ground forces at the Far East (1850–1918)]. *European Social Science Journal*. 2013. No. 2.

Avilov R.S. *Vospominaniya Petra Pavlovicha Unterbergera kak istochnik po istorii Dal'nevostochnogo “Iskhoda”* [The memoirs of Peter Pavlovitch Unterberger as a source of Fareastern “Issue”]. *Vladivostok – tochka vozvrashcheniya: proshloe i nastoyashchee russkoi emigratsii: mezhdunar. nauch. konf., Vladivostok, 6–8 oktyabrya 2014 g.: programma i tezis* [Vladivostok – the return

point: the past and present of the Russian emigration: International Scientific Conference, Vladivostok, October, 6–8, 2014: program and abstracts]. Vladivostok, *Dal'nevost. Federal. un-t.* [Far Eastern Federal University], 2014. Pp. 22–23. (In Russian)

Avilov R.S., Ayushin N.B., Kalinin V.I. *Vladivostokskaya krepost': voiska, fortifikatsiya, sobytiya, lyudi* [Vladivostok Fortress: troops, defenses, events, persons]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2013–2016. Part I–IV.

Budberg A.P., baron. *Sibirskie vospominaniya (1895–1904)* [Siberian Memoirs (1895–1904)]. *Vestnik Obshchestva Russkikh Veteranov Velikoi voiny (Vestnik ORVVV)* [Gazette of the Society of Russian Veterans of the Great War]. 1931. Mart. No. 58. P. 12. *Iz fondov Muzeya russkoi kul'tury v g. San-Frantsisko (SShA)* [From collection of the Russians' culture Museum in San-Francisco (USA)].

Budberg A.P., baron. *Sibirskie vospominaniya (1895–1904)* [Siberian Memoirs (1895–1904)]. *Vestnik ORVVV* [Gazette SRVGW]. 1931. No. 65–66. October–November. Pp. 25–27, 29–31. *Iz fondov Muzeya russkoi kul'tury v g. San-Frantsisko (SShA)* [From collection of the Russians' culture Museum in San-Francisco (USA)].

Budberg A.P., baron. *Sibirskie vospominaniya (1895–1904)* [Siberian Memoirs (1895–1904)]. *Vestnik ORVVV* [Gazette SRVGW]. 1932. No. 68–69. January–February. Pp. 31–32. *Iz fondov Muzeya russkoi kul'tury v g. San-Frantsisko (SShA)* [From collection of the Russians' culture Museum in San-Francisco (USA)].

Budberg A.P., baron. *Sibirskie vospominaniya (1895–1904)* [Siberian Memoirs (1895–1904)]. *Vestnik ORVVV* [Gazette SRVGW]. 1932. No. 70. March. Pp. 18, 19, 20, 21. *Iz fondov Muzeya russkoi kul'tury v g. San-Frantsisko (SShA)* [From collection of the Russians' culture Museum in San-Francisco (USA)].

Budberg A.P., baron. *Sibirskie vospominaniya (1895–1904)* [Siberian Memoirs (1895–1904)]. *Vestnik ORVVV* [Gazette SRVGW]. 1932. No. 71–72. April–May. Pp. 29, 30, 31, 32. *Iz fondov Muzeya russkoi*

kul'tury v g. San-Frantsisko (SShA) [From collection of the Russians' culture Museum in San-Francisco (USA)].

Budberg A.P., baron. *Sibirskie vospominaniya (1895–1905)* [Siberian Memoirs (1895–1904)]. *Vestnik ORVVV* [Gazette of SRVGW]. 1931. No. 59–60. April–May. Pp. 28–33. *Iz fondov Muzeya russkoi kul'tury v g. San-Frantsisko (SShA)* [From collection of the Russians' culture Museum in San-Francisco (USA)].

Butin M.D. *Sibir' i ee doreformennye sudy i usloviya vedeniya torgovykh i promyshlennykh del do sooruzheniya Sibirskoi zheleznoi dorogi* [Siberia and its courts (before the reform) and commercial and manufacturing circumstance before the Siberian Railway were built]. St. Petersburg, Narodnaya pol'za Publ., 1900.

Grulev M.V. *Zapiski generala-evreya* [The notes of the general-jew]. Moscow, Kuchkovo pole Publ; Giperboreya Publ., 2007. Pp. 158–160. (In Russian)

Konstantinov A.V., Konstantinova N.V. *Zabaikal'e: Stupeni istorii (s drevneishikh vremen do 1917 goda)* [Transbaikal Region: pages of history (from antiquity to 1917)]. Novosibirsk, SO RAN Publ., 2010. Pp. 125–126. (In Russian)

Novikov P.A. *Vostochno-Sibirskie voinskie soedineniya v voynakh 1-i chetverti XX v.* [East-Siberian military units in wars of XIX and the first quarter of XX century. Doctor's thesis of Historical Sciences]. Irkutsk, Irkutsk state technical university, 2009.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e. (PSZ RI III) [Complete collection of laws of the Russian Empire (CCLER III)]. St. Petersburg, 1881–1913. Vol. 20. No. 18735.

Potrebnosti nachal'nogo obrazovaniya v Sibiri. Vsepoddanneishii doklad statssekretarya Kulomzina po poezdкам v Sibir' v 1896–1897 gg. [The necessity of the primary education in Siberia. The most devoted report of state-secretary Kulomzin in the materials of his Siberian trips in 1896–1897]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1898.

Prikaz po voennomu vedomstvu No. 40, ot 8 fevralya 1900 g. [The Order to troops of War Ministry No. 40, February 8, 1900]. *Prikazy*

po voennomu vedomstvu za 1900 g. [Orders on military statements for 1900]. St. Petersburg, Military Publishing House, 1900.

Prikaz po voennomu vedomstvu № 298, ot 31 oktyabrya 1897 g. [The Order to troops of War Ministry No. 298, October 31, 1897]. *Prikazy po voennomu vedomstvu za 1897 g.* [Orders on military statements for 1897]. St. Petersburg, Military Publishing House, 1897.

Prikaz po voiskam Priamurskogo voennogo okruga № 124, ot 14 iyunya 1895 g. [The Order to troops of Priamurskiy Military District No. 124, June 14, 1895]. State archive of the Khabarovsk Region (SAKR). Collection No. 1336. L. 128–132.

Prikaz voiskam Priamurskogo voennogo okruga No. 277, ot 4 avgusta 1896 g. [The Order to troops of Priamurskiy Military District No. 277, August 4, 1896]. *Prikazy voiskam Priamurskogo voennogo okruga za 1896 g.* [Orders for the troops of Priamurskiy Military District for 1896]. Khabarovsk, 1896.

Prikaz voiskam Priamurskogo voennogo okruga № 4, ot 4 yanvarya 1900 g. [The Order to troops of Priamurskiy Military District No. 4, January 4, 1900]. *Prikazy voiskam Priamurskogo voennogo okruga za 1900 g.* [Orders for the troops of Priamurskiy Military District for 1900]. Khabarovsk, 1900.

Rashchupkin Yu.M. *Formirovanie i deyatelnost' voennykh okrugov v sisteme gosudarstvennoi vlasti Rossii: na materialakh Vostochnoi Sibiri* [Formation and activity of the military districts in the system of state power of Russia: on the data of Eastern Siberian]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskii institut MVD Rossii, 2003.

Razumov N.I. *Zabaikal'e: svod materialov vysochaishe uchrezhdennoi Komissii dlya issledovaniya mestnogo zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya, pod predsedatel'stvom statssekretarya Kulomzina* [Transbaikal Region: collection of the materials of supreme established commission for regional landowning and land-utilization question to investigate under the chairmanship of state-secretary Kulomzin]. St. Petersburg, Kantselyariya Komiteta ministrov, 1899.

Remnev A.V. Anatolii Nikolaevich Kulomzin. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2009. No. 8. Pp. 26–46.

Remnev A.V. *Rossiya Dal'nego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX – nachala XX veka* [The Russia of the Far East. The Imperial geography of power in XIX – beginning of XX. Monograph]. Omsk, Omsk State University Publ., 2004. P. 454.

Romanov G.I., Novikov P.A. *Irkutskoe kazachestvo (2-ya polovina XVII – nachalo XX v.)* [Irkutsk Cossacks (2nd half of XVII – beginning of XX century)]. Irkutsk, Zemlya Irkutskaya Publ., 2009.

Semeinyi arkhiv Eriki Georgievny Unterberger (Erika Unterberger) [Family archiv of Erika Unterberger, g. Gmunden, Avstriya]. (Gmunden, Österreich). “Zwischen zwei Stühlen” Betrachtungen, Gedanken und Erinnerungen von P.F. Unterberger (“Mezhdu dvukh stul'ev”). Nablyudeniya, razmyshleniya i vospominaniya P.F. Unterbergera).

Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 1 yanvarya 1904 g. [A list of generals in seniority. Made up to January, 1, 1904]. St. Petersburg, Military Publishing House, 1904.

Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 4 iyulya 1907 g. Part 1–3 [A list of generals in seniority. Made up to July, 4, 1907. Part 1–3]. St. Petersburg, Military Publishing House, 1907.

Statisticheskie dannye po pereselencheskomu delu, sobrannye statssekretarem Kulomzinym v poezdke po Sibiri v 1896 g. [Statistics on the resettlement case, collected by state secretary Kulomzin in Siberia trip in 1896]. St. Petersburg, State Publishing House, 1897.

Svod glavneishikh zamechaniy iz otchetov komissii, nablyudavshikh za proizvodstvom poverochnykh mobilizatsii v 1896 g. [The corps of remarks from the reports of the commission, which had seen through the test mobilization of 1896 over]. *Prilozhen k Prikazu po voiskam Priamurskogo voennogo okruga* [Attached to the Order for the troops of Priamurskiy Military District] No. 368 ot 31 oktyabrya 1896 g.

Tsirkulyar Glavnogo shtaba No. 12, ot 15 yanvarya 1900 g. Tsirkulyary Glavnogo shtaba za 1900 g. [Circular of the General

Staff No. 12, January, 15, 1900. Circulars of the General Staff in 1900]. St. Petersburg, Military Publishing House, 1900.

Tsirkulyar Glavnogo shtaba No. 16, ot 17 yanvarya 1898 g. Tsirkulyar Glavnogo shtaba za 1898 g. [Circular of the General Staff No. 16, January, 17, 1898. Circulars of the General Staff in 1898]. St. Petersburg, Military Publishing House, 1898.

Vasil'ev A.P. *Zabaikal'skie kazaki. Istoriicheskii ocherk* [Transbaikal Cossack Forces. Historical essay. In 3 volumes]. Chita, Voiskovogo Khozyaistvennogo Pravleniya Zabaikal'skogo kazach'ego voiska Publ. 1918. Vol. 3. Pp. 253, 254.

Vedomost' o poryadke usileniya voisk Priamurskogo voennogo okruga v 1900 g. Prilozheniye k Prikazu voiskam Priamurskogo voen-

nogo okruga No. 21 ot 18 yanvarya 1900 g. [The Sheet order of reinforcement the troops of Priamurskiy Military District in 1900. The addendum to the Order to troops of Priamurskiy Military District No. 21, January 18, 1900]. *Priказы voiskam Priamurskogo voennogo okruga za 1900 g.* [Orders for the troops of Priamurskiy Military District for 1900]. Khabarovsk, 1900.

Vsepoddanneishii otchet stats-sekretarya Kulomzina po poezdke v Sibir' dlya oznakomleniya s polozheniem pereselencheskogo dela [The most devoted report of state-secretary Kulomzin about the Siberian trip for to familiarized the problems of migration question]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1896.

Сведения об авторе

Авилов Роман Сергеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 690001, Россия, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, тел.: (423)222-03-37; главный библиотекарь Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета, 690095, Россия, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б; e-mail: avilov-1987@mail.ru.

Avilov Roman Sergeevich, Candidate of Historical Science (PhD), Researcher of Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far East RAS FEB, 89, Pushkinskaya str., Vladivostok, 690001, Russia, tel.: (423)222-03-37; Main librarian of Scientific Library of Far Eastern Federal University, 65b; Aleutskaya str., Vladivostok, 690095, Russia, e-mail: avilov-1987@mail.ru